

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЯ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ
ФИЛИАЛ ГОУВПО «УДГУ» В Г. ВОТКИНСКЕ

ПОДРОСТОК И СОЦИУМ

**Материалы Республиканской
научно-практической конференции**

**Ижевск – Воткинск
2007**

Подросток и социум. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции 13 апреля 2007 г. / Под ред. Т.Ф. Вострокнутовой, А.С. Сунцовой. Воткинск: Изд-во Филиала ГОУВПО «УдГУ», 2007. 394 с.

В материалах Республиканской научно-практической конференции «Подросток и социум» представлены результаты научных исследований, инновационный опыт организации педагогического сопровождения подростка в современном мире.

Сборник адресован научным и практическим работникам сферы образования, социальной защиты населения, молодежной политики, студентам, обучающимся по гуманитарным специальностям.

собственной семье и т.д. Исходя из этого, можно говорить о перспективах дальнейших исследований.

Литература

1. Арутюнян М., Земнов М., Легко ли быть родителями. – М., 1991.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968.
3. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. – М.: Просвещение, 1993.
4. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Наука, 1988.
5. Кочубей Б. Под отцовским кровом. // Семья и школа. 1990, № 7.
6. Махов Ф.С. Кого мы растим? – М.: Профиздат, 1989.
7. Сатир В. Вы и ваша семья. – М.: Эксмо-Пресс, 2000.
8. Солодков В.В. Дети развода. // Социологические исследования. 1988, № 4.
9. Спиваковская А. Психотерапия: игра, детство, семья. Т.2 – М., 2000.
10. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. М.: Мысль, 1987.
11. Титаренко Т.М. Такие разные дети. – Киев, 1989.
12. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. – М., 1994.
13. Шилов И.Ю. Фамилистика. – СПб., 2000.

С.А. Мышкина

Особенности познавательной активности старших подростков разных этносов

Активность человека – это, прежде всего, его отношение к окружающему миру, а оно, это отношение, есть мера устойчивости субъекта к влияниям окружающей среды и, в свою очередь, мера воздействия на среду». Основная существенная характеристика активности - ее неизменная принадлежность субъекту [4].

По мнению А.М. Матюшкина продуктивные формы ак-

тивности соответствующие им психические процессы составляют существенно отличительный тип активности (в сравнении с адаптивными видами активности), базисом которого является поисковая познавательная активность субъекта. Мотивационную основу продуктивных познавательных процессов составляют познавательные потребности, «предметом» удовлетворения которых является новизна объекта, неизвестное в проблемной ситуации. Познавательная активность предстает как ориентировочно-исследовательская активность, как потребность во впечатлениях, как творческая активность [7]. Процесс «удовлетворения» познавательной потребности осуществляется как поисковая познавательная активность, направленная на обнаружение, открытие неизвестного, его усвоение. Активность завершается актами решения проблемы, представленных субъективно в актах «понимания».

В социотипическом поведении субъект выражает усвоенные в культуре образцы поведения и познания, надсознательные наиндивидуальные явления. Надсознательные явления представляют собой усвоенные человеком как членом той или иной группы образцы типичного для данной общности поведения и познания, влияние которых на его деятельность актуально не осознается и не контролируется [1].

С позиций двойственности качественной определенности человека и его мира [2] людям присущи формы активности (поведения, деятельности), обусловленные как внешними, так и внутренними источниками. Индивидуальность реализует себя через различные формы активности, имеющие внутренние источники детерминации и внешние из окружающего мира. Существование различных форм активности с учетом их детерминации дает основание рассматривать различные стили (стилевые характеристики) человека, возникающие в пространстве его взаимоотношения с окружающим миром и имеющие тем самым двойственную природу.

Этническая индивидуальность есть целостная характеристика индивидуальных свойств человека, организованная в интегральное целое, с одной стороны, посредством внешней детерминации со стороны этнического мира, с другой – посредством внутренней детерминации, в результате которых

образуется специфический характер взаимосвязей между индивидуальными свойствами различных уровней, включающих в себя подсистему этнопсихологических свойств на высших уровнях ее структуры, которые характеризуют индивида в аспекте его этнических отношений и взаимодействий [9,10,11,12].

Согласно теории В.Ю. Хотинец, этническая индивидуальность, как полисистемное образование имеет этнокультурную (этнотипическую) и этноиндивидуальную формы, объектный и субъектный способ существования. Приобщаясь и идентифицируясь с этническим миром, индивидуальность приобретает этническое содержание, наполняется этничностью, становясь ЭТНО-индивидуальностью. В функциональном плане ЭТНО-индивидуальность отражает усвоение индивидуальностью этнических значений мира посредством внешних источников детерминации, обретая объектный способ существования в этническом мире. В структурном плане ЭТНО-индивидуальность есть единство этнотипических свойств, внешне детерминированной активности (этнотипичных поведения и деятельности) и субъективируемых ею этнических значений. Этнические значения мира есть объектный способ существования ЭТНО-индивидуальности. Вместе с тем она привносит в этнический мир свое имманентное качество, своеобразное и особенное, неповторимое индивидуальное, выступая в качестве этно-индивидуальности. В функциональном плане этно-индивидуальность отражает трансляцию индивидуальных этнических смыслов объектам мира посредством внутренних источников детерминации, обретая субъектный способ существования в этническом мире. В структурном плане этноиндивидуальность есть единство этноиндивидуальных свойств, внутренне детерминированной активности (этноиндивидуальных поведения и деятельности) и объективируемых ею этнических смыслов. Этнические смыслы мира есть субъектный способ существования этноиндивидуальности. [9,10,11,12].

Цель данного эмпирического исследования заключалась в определении особенностей познавательной активности старших подростков удмуртского и русского этносов.

Гипотеза: Особенности познавательной активности старших подростков имеют внешнюю (культурную) и внутреннюю (психологическую) детерминацию.

Методики исследования:

Познавательная активность исследовалась с помощью вопросника учебной активности студента А.А. Волочкова (ВУАСТ). ВУАСТ предназначен для измерения уровня учебной активности студентов. Вопросник содержит 81 пункт, на основе которых диагностируются 7 первичных и 4 суммарных шкалы.

Вопросник учебной активности соответствует концепции целостной учебной активности, представленной взаимодействием четырех подсистем, являющихся иерархическими уровнями целостной системы:

1. *Потенциал активности* в учебной деятельности – готовность к осуществлению учебной деятельности. В его составе: 1) учебная мотивация (в противоречивом единстве индивидуального соотношения внутренней и внешней мотивации); 2) обучаемость, выражающая самооценку способностей к обучению.

2. *Активность регуляции* учебной деятельности, выражающая соотношение произвольной, волевой (ориентация на действие) и эмоциональной, импульсивной (ориентация на состояние) регуляции учебной деятельности.

3. *Динамический компонент* структуры учебной активности – соотношение исполнительской, в основном репродуктивной динамики (темп, интенсивность учебной деятельности) и динамики видоизменения учебной деятельности (проявление творческой активности).

4. *Результативный компонент* учебной активности: 1) оценка результативности учебной деятельности (обученности); 2) оценка удовлетворенности учебной деятельностью и ее результатами.

Для выявления культурных (внешних) источников особенностей познавательной активности применялся опросник измерения базовых культурных ценностей С.Шварца в адаптации Н.М.Лебедевой [4,12]. Опросник включает 57 ценностей (30 культурных ценностей как жизненных принципов и 27

культурных ценностей как способов поведения). Респонденты ранжируют ценности по степени важности как руководящие принципы в их жизни. Шкала ранжирована от -1 (отвергаемая ценность) до +7 (наиболее важная ценность). Обработка результатов производилась путем вычисления среднего арифметического ранга для каждой ценности во всех группах испытуемых. Опросник проверен на надежность и валидность [13].

Для определения психологических (внутренних) факторов, обуславливающих проявление особенностей познавательной активности использовалась методика ОФДСИ В.М. Русалова [8].

Для обработки эмпирических данных использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных SPSS 10.0 для персонального компьютера.

Результаты и их обсуждение

В начале исследования сравнили познавательную активность у старших подростков русской и удмуртской национальности, которая исследовалась с помощью вопросника учебной активности студентов (ВУАСТ-2) А.А.Волочкова. С помощью t-критерия Стьюдента с учетом нормальности распределения были выявлены значимые различия у испытуемых различных этногрупп.

У удмуртов по сравнению с русскими ниже значения по первичной шкале *Учебная мотивация* ($P < 0,001$), по суммарной шкале *Потенциал учебной активности* ($P < 0,001$), по первичной шкале *Контроль реализации учебных действий* ($P < 0,05$), по суммарной шкале *Интегральный показатель выраженности общего уровня учебной активности* ($P < 0,05$).

Итак, у удмуртов по сравнению с русскими менее акцентирована внутренняя, познавательная мотивация к учебной деятельности, занижен интерес к студенческим исследованиям, менее выражен потенциал учебной активности, а также менее выражена способность длительное время концентрировать внимание на учебных занятиях, не переключаясь на другие дела, стремление доводить начатую учебную работу до конца, не смотря на возможные препятствия или соблазны. На основе чего мы можем констатировать, что у удмуртов по сравнению с русскими занижен уровень познава-

Достоверность различий показателей вопросника учебной активности студента в русской и удмуртской выборках

Показатели	Средние значения		t-критерий Студента	t-критерий Студента
	Русские	Удмурты		
Учебная мотивация.	55,39	44,00	6,692	0,001
Обучаемость.	43,04	44,83	-1,727	
Потенциал учебной активности	49,17	44,41	4,053	0,001
Контроль действий в ситуации учебных неудач.	42,47	42,52	-0,029	
Контроль реализации учебных действий	60,72	56,54	2,482	0,05
Регулятивный компонент учебной активности	51,59	49,53	1,693	
Исполнительская динамика реализации учебной активности	47,17	46,88	0,141	
Динамика видоизменения учебной деятельности	56,89	55,12	1,335	
	52,03	51,54	0,313	
	57,70	57,48	0,120	
Динамика учебной активности	53,03	51,12	1,931	0,05
Результативный компонент учебной активности				
Интегральный показатель				

Для определения психологических факторов, обуславливающих проявления особенностей познавательной активности подростков использовалась методика ОФДСИ В.М. Русалова [8]. С помощью t- критерия с учетом нормальности распределения всех показателей обнаружены значимые различия между показателями формально-динамических свойств у испытуемых различных этногрупп. У удмуртов в сравнении с русскими более выражены: эргичность психомоторная ($P<0.001$), эмоциональность психомоторная и интеллектуальная ($P<0,05$), а также индекс психомоторной активности ($P<0.01$). При этом установлены заниженные показатели: эр-

гичность интеллектуальная ($P<0.01$), скорость коммуникативная ($P<0.01$), и индекс интеллектуальной активности ($P<0.01$),

Ярко выраженные показатели формально-динамических свойств позволяют говорить нам, что у удмуртов в сравнении с русскими более «широкая» сфера психомоторной активности, ярче выражено стремление к психомоторной деятельности. Они чувствительнее русских (испытывают более сильные эмоциональные переживания) по поводу расхождения между ожидаемым и реальным результатом умственной работы и ручного труда. Заниженные показатели свидетельствуют о том, что у удмуртов в сравнении с русскими занижена вовлеченность в процесс, связанный с умственной деятельностью, уже круг интеллектуальных интересов. У удмуртов занижена речевая активность, более медленная вербализация.

Таким образом, у удмуртов в сравнении с русскими особенности познавательной активности на формально-динамическом уровне отличаются высокой чувствительностью (эмоциональностью), заниженной эргичностью и общей активностью в интеллектуальной сфере.

В дальнейшем в исследовании применялся опросник измерения базовых культурных ценностей С. Шварца [5,6,13]. В процессе первоначального анализа нами были выделены наиболее предпочитаемые и наиболее отвергаемые ценности в русской и удмуртской группах.

Анализ ценностей, наиболее предпочитаемых респондентами двух групп, показал, что в обеих группах можно выделить блок повторяющихся, неизменных ценностей (*здоровье, защита семьи, смысл жизни, настоящая дружба, достижение успеха, самоуважение, независимость, благосостояние, верность*).

Наряду с этим выделяются ценности, которые более предпочитаемы одной из групп и не встречаются в списке приоритетных другой. Так, удмурты предпочитают такие ценности, как *уважение родителей, старших, мир на земле, национальная безопасность, чистоплотность*. Данные ценности относятся в концепции С.Шварца и У.Билски к мотивационным блокам *Безопасность, Конформность, Универсализм*. Мотивационные цели данных блоков – ограничение

действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающие социальные ожидания и нормы; стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида. У русских более предпочитаемыми оказываются такие ценности, как *внутренняя гармония, выбор собственных целей, интеллект, свобода*. Данные ценности относятся в концепции С.Шварца и У.Билски к мотивационным блокам *Саморегуляция, Достижение, Универсализм*, мотивационными целями которых являются – независимые мысль и действия (выбор, творчество, исследование), диктуемые потребностью индивида быть автономным и независимым, достижение личного успеха проявления компетентности, исходя из признанных культурных стандартов.

В блок ценностей, наименее предпочитаемых, обеими этническими группами (русскими и удмуртами) вошли ценности: *власть, отвага, влияние, благочестие, единство с природой*. Наиболее отвергаемыми ценностями у русских являются: *вежливость, взаимопомощность, уважение традиций, самодисциплина, умеренность, скромность, довольство своим местом в жизни*. Данные ценности относятся к мотивационным блокам: *Безопасность, Конформность, Традиция*, которые выражают интересы группы. Удмурты отвергают ценности: *авторитетность, потакание себе*. Эти ценности входят в мотивационные блоки, выражающие интересы индивида (*Власть, Гедонизм*).

Для того чтобы посмотреть, какие факторы лежат в основе предпочтения тех или иных ценностей, мы провели факторный анализ полученных данных по двум группам отдельно (методом главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax в программе SPSS). В двух группах респондентов (удмуртов и русских) выделилось по пять основных факторов, описывающих соответственно 36,52% и 43,26% дисперсии. Опишем выделенные факторы параллельно для демонстрации групповых сходств и отличий.

В первый фактор с долей объяснимой дисперсии 12,596% у удмуртов вошли такие переменные (в скобках факторные веса этих ценностей): ответственность (0,651), верность (0,619), обязательность (0,610), умеренность (0,527),

самодисциплина (0,520), защита семьи (0,512), честолюбие (0,495), настоящая дружба (0,453), взаимоуслужливость (0,452), равенство (0,441), честность (0,401). Первый фактор у студентов удмуртской национальности был назван нами «Обязательность».

Второй фактор получил название «Чувство принадлежности» (7,759%). В него вошли такие переменные: чистоплотность (0,636), чувство принадлежности (0,574), потакание себе (0,541), уединение (0,530), зрелая любовь (0,513), сохранение публичного образа (0,510), благосостояние (0,500), довольство своим местом в жизни (0,491), национальная безопасность (0,585), наслаждение жизнью (0,482), умеренность (0,450), вежливость (0,432).

В третий фактор у студентов удмуртской национальности с долей объяснимой дисперсии 6.259% вошли переменные: мир прекрасного (0,743), единство с природой (0,677), защита окружающей среды (0,605), творчество (0,548), любознательность (0,545), умение прощать (0,484), благочестие (0,475), уважение традиций (0,471), духовная жизнь (0,467), власть (-0,409). Третий фактор был назван – «Единство с природой».

Четвертый фактор был назван «Разнообразие жизни» (5,125%). В данный фактор вошли переменные: интересная жизнь (0,668), отвага (0,630), разнообразие жизни (0,574), независимость (0,512), смысл жизни (0,452), мир на земле (-0,437), социальная справедливость (-0,406), удовольствие (0,406).

В пятый фактор «Авторитетность» (4,494%) вошли переменные: авторитетность (0,652), достижение успеха (0,575), выбор собственных целей (0,542), умелость (0,528), сохранение своего публичного образа (-0,404).

В первый фактор с долей объяснимой дисперсии 15,216% у русских студентов вошли такие переменные (в скобках факторные веса этих ценностей): национальная безопасность (0,748), мир на земле (0,741), социальный порядок (0,712), социальная справедливость (0,699), защита семьи (0,587), взаимоуслужливость (0,573), уважение традиций (0,555), защита окружающей среды (0,546), полезность

(0,515), равенство (0,490), вежливость (0,471), единство с природой (0,469), уважение родителей, старших (0,459), благочестие (0,452), здоровье (0,449), умеренность (0,411), власть (-0,464). Первый фактор у студентов русской национальности был назван нами «Социальный порядок».

Второй фактор получил название «Широта взглядов» (10,407%). Данный фактор представлен переменными по С.Шварцу: широта взглядов (0,629), мир прекрасного (0,585), наслаждение жизнью (-0,579), удовольствие (-0,563), благосостояние (-0,557), честность (0,550), потакание себе (-0,546), обязательность (0,514), самодисциплина (0,501), ответственность (0,490), скромность (0,471), мудрость (0,462), любознательность (0,456), верность (0,424), духовная жизнь (0,404).

В третий фактор, который был назван «Авторитетность» (6,913%) вошли следующие переменные: авторитетность (0,734), власть (0,570), влияние (0,565), социальное признание (0,564), духовная жизнь (-0,543), благосостояние (0,542), сохранение публичного образа (0,535), умелость (0,489), достижение успеха (0,461), честолюбие (0,456).

Четвертый фактор «Разнообразие жизни» (5,982%) включил переменные: разнообразие жизни (0,669), интересная жизнь (0,653), независимость (0,621), свобода (0,584), отвага (0,523), самоуважение (0,506), любознательность (0,418).

Пятый фактор был назван «Смысл жизни» (4,741%). В данный фактор вошли переменные: смысл жизни (-0,656), чувство принадлежности (-0,579), уединение (0,542), интеллект (0,485), внутренняя гармония (0,448).

Так как ценности осуществляют психическую регуляцию поведения человека в социальной среде и в то же время детерминируют процесс познания человеком социального мира [6], то мы можем утверждать, что у старших подростков удмуртской национальности образцы познавательной активности усвоенные в культуре характеризуются ограничением действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающие социальные ожидания и нормы; стабильностью, безопасностью и гармонией общества, семьи и самого индивида. У старших подростков русской национальности образцы познавательной активности усвоенные в культуре харак-

теризуются независимостью мыслей и действий (выбор, творчество, исследование), диктуемые потребностью индивида быть автономным и независимым, достижением личного успеха, проявлением компетентности.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что существуют этнотипические стилевые характеристики познавательной активности представителей различных этногрупп. Силевые характеристики познавательной активности старших подростков имеют внешнюю (культурную) и внутреннюю (психологическую) детерминацию.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.
2. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы.- М.: Смысл. 1993.- 456с.
3. Крупнов А.И. Целостно-функциональный подход к анализу индивидуальных проявлений активности человека // Психология и психофизиология различий в активности и саморегуляции поведения человека. – Свердловск, 1985. – С. 3-12.
4. Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы /Коммент., примеч., прилож. Е.В.Левченко, - СПб.: Алетейя, 2001.
5. Лебедева Н.М. Базовые ценности на рубеже 21 века // Психологический журнал. Т.21. 2000. №3. С.73-78.
6. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре// Психол. журн. 2001. Т. 22. №3. С. 26-36.
7. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности. // Вопросы психологии № 4,1982, с. 5-17
8. Русалов В.М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности. М.: МГУ-Диалог, 1997.
9. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание – СПб.: Алетейя, 2000 г. – 240с.

10. Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. №5. 2001. с. 60-73
11. Хотинец В.Ю. Теоретико-методологические основания исследования этнической индивидуальности человека. // Вестник Удмуртского университета. Серия: Психология и педагогика. – УдГУ, 2003. с. 109-126.
12. Хотинец В.Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психологический журнал, 2005, том 26, №2, с. 33-44
13. Schwartz S.H., & Bilsky W. (1987) Toward a Universal Psychological Structure of Human Values//Journal of Personality and Social Psychology.-Vol.53.-№3.-P.550-562.

Н.В. Недождогина

Нарушение процесса социализации в семье социальных сирот подросткового возраста

Семья для ребенка является первичным институтом социализации, в котором он осваивает нормативное поведение и расширяет свою социальную компетентность, позволяющую ему на дальнейших этапах социализации быть достаточно успешным. Поэтому из всех дефектов социализации личности наиболее опасен дефект *первичной* социализации, где члены семьи имеют «богатый опыт» злоупотребления психоактивными веществами.

Среди важнейших факторов, отрицательно влияющих на социализацию подростков, следует выделить неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье, семейную дестабилизацию, утрату современной семьей функций традиционного эффективного института социализации. Дети часто проживают в антисанитарных условиях, не получают достаточного питания в семье. Недостаток родительской ласки, внимания и любви, ранняя депривация неформального общения со взрослыми, фактическая безнадзорность в семье порождают проблемы психологического характера. Это явление в ли-